

А. В. Юдин

Гентский университет, Гент (Бельгия)
Oleksiy.Yudin@UGent.be

Эпистемологические истоки славянской этнолингвистики

В докладе будет представлен анализ эпистемологических и мировоззренческих предпосылок современной славянской этнолингвистики в ее московской и люблинской версиях. Будет рассмотрено отношение названных научных школ к сравнительно-историческому языкознанию, лингвистическому структурализму и московско-тартуской семиотике, к неогумбольдтианским направлениям в американском, немецком и восточноевропейском языкознании и современному лингвистическому детерминизму. Будет проведен сопоставительный анализ словаря «Славянские древности» под ред. Н. И. Толстого и «Словаря польских стереотипов и символов» под ред. Е. Бартминьского в эпистемологической перспективе.

© Юдин А. В., 2015

К. С. Юзиева

Тартуский университет, Тарту (Эстония)
kristina.yuzieva@gmail.com

Образ совы в традиционных представлениях мари: этнолингвистический аспект

В докладе воссоздается образ совы в традиционных представлениях марицев по языковым, диалектным и фольклорным материалам. Исследование выполнено в русле этнолингвистики, изучающей язык как источник информации о традиционной духовной культуре народа. В работе мы опираемся на методы описания животных, используемые в этнолингвистическом словаре «Славянские древности» (1995–2012) под редакцией Н. И. Толстого и на исследование А. В. Гуры «Символика

© Юзиева К. С., 2015

животных в славянской народной традиции» (1997). При характеристике образа птицы внимание обращается на ее наименования, на данные об использовании орнитонима во фразеологии и в названиях предметов. Из фольклорных источников привлекаются легенды, сказки и так называемые малые жанры: приметы, гадания, толкования снов, пословицы, загадки. Учитывается также использование птицы в обрядах, магических действиях, ее изображения на вышивке. Выбор совы был обусловлен ее значимостью для традиционной культуры мари.

Представления человека о той или иной птице складывались веками. На основе наблюдений формировался стереотип, который в дальнейшем стал неким символом со свойственным только ему набором положительных и отрицательных качеств. В представлениях мари́йцев с совой (мар. *тумна*) ассоциируется глупый, бестолковый человек. Мотив глупости выражен и во фразеологизме *ангыра тумна* (букв. «глупая сова»), *тумана вуй* (букв. «совиная голова») ‘глупый, забывчивый’, хотя для многих народов сова символизирует мудрость.

Отличительная особенность совы — способность максимально поворачивать голову — легла в основу названия шейного позвонка, участвующего во вращательных движениях головы: *тыманалу* (букв. «совиная кость») ‘второй шейный позвонок, эпистрофей’. Вероятно, сходство сморчка по округлой форме и окраске шляпки с совой послужило основанием для метафорического наименования *тыманавонгы* (букв. «сова-гриб») ‘сморчок’. Ночной образ жизни совы нашел отражение в горномари́йском наименовании вида бабочки, активной в сумерках или ночью: *тыманалы́пнй* (букв. «совиная бабочка») ‘совка, ночница’.

По народным представлениям мари́йцев, бог (мар. *Юмо*) предопределил каждой твари ее судьбу и назначение. Сова жаловалась, что ей мало одной птицы в день для пропитания, и у нее мерзнет голова. Тогда бог велел ей охотиться ночью, а на голову дал пуховую шапку. С тех пор сова стала видеть и в темноте, а днем оставалась сидеть в тепле, засунув клюв в свой пух.

По мнению В. М. Васильева, названия деревень, связанные с названиями некоторых животных и птиц, наталкивают на предположение об их происхождении от названия тотемного животного. Им записано предание, связанное с названием деревни *Тумна* (оф. Сусады-Эбелак, Янаульский р-н, Башкортостан) < мар. *тумна* ‘сова’. Раз в год все женатые мужчины только с женами, без других членов семьи, собирались

в одном доме, где из рубленого мяса совы стряпали пирожки и ели их после соответствующего моления, устраиваемого перед столом. Можно полагать, что сова в отдаленнейшем прошлом почиталась в роли тотема — хранителя семейного очага и его благополучия. Известно также, что сова, несмотря на ее хищнический образ жизни, никогда не подвергалась марийцами истреблению [Васильев, 1949, 15]. Как считает С. Я. Черных, среди горных мари в прошлом получил весьма широкое распространение культ совы как священной птицы. Это доказывает серия антропонимов, которые одновременно бытовали во многих деревнях: *Томана, Томанай, Томонка, Томина, Тумана, Туманай, Тумян* [Черных, 1995, 13]. В марийской вышивке также встречается мотив совы: *тумына тўр* — вышивка с изображением совы.

В сновидении и в приметах сова символизирует несчастье. Прилет совы в деревню настораживал марийцев. Это предвещало несчастье, пожар: «Тумна ялыш толеш гын, пожар лиеш» <Если сова прилетит в деревню, то будет пожар> (Мишкинский р-н, Башкортостан); «Тумна ялыш толеш гын — ойгылан» <Если сова прилетит в деревню, то к беде> (Моркинский р-н, Марий Эл). С недобрыми предсказаниями связан прилет совы в усадьбу: «Тумна кудывечыш толеш — шўкшő уверлан» <Сова прилетит во двор — к плохим новостям> (Моркинский р-н, Марий Эл); «Тумна кудывечышке толеш — ойгылан» <Сова прилетит во двор — к несчастью> (Параньгинский р-н, Марий Эл). Луговые марийцы также считают, что не к добру, если ночью сова кричит во дворе. Согласно примете Кировских мари, если сова прилетит во двор и, разбив окно, залетит в дом — в семье возможен разлад.

Итак, сова — довольно яркий, но в целом отрицательный персонаж в системе марийских традиционных представлений. Рассмотренный материал говорит о том, что в далеком прошлом сова была тотемной птицей. С совой связаны представления о семейном благополучии, о приплоде скота, об охранительных свойствах. В приметах и сновидениях эта птица имеет негативную символику.

Васильев В. М. Тотемистические пережитки в воззрениях марийского народа. НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 1. Ед. хр. 15.

Черных С. Я. Словарь марийских личных имен. Марий еҥ лўм-влак мутер. Йошкар-Ола, 1995.